

Нин Чжи взмахом рукава закрыл Диск Восьми Звезд, и рассеянный золотой свет вернулся обратно. Откинувшись в сторону, он продолжил пить вино и небрежно произнес:

— Хватит болтать чепуху. Я просто посмотрел на путь бессмертных в мире людей. Какое это подглядывание?

Фэн Цзинь выхватил у него кувшин с вином и с улыбкой сказал:

— Чего ты так нервничаешь? Я же не собираюсь тебя выдавать. Я знаю, что ты наблюдал за Цин Ду. Что ты увидел? Расскажи мне. Мне любопытно, действительно ли он избавился от той демонической энергии, что на него когда-то подействовала, или просто подавил ее?

Нин Чжи снова отобрал кувшин и ответил:

— Глупости. В свое время даже Небесный Достопочтенный с Небес Тройной Чистоты вмешался, но ничего не смог сделать. К счастью, Пруд Расколотого Снега оказался чистым и помог. Демоническая энергия проникла в его изначальный дух, иначе почему цинь Линьчуань до сих пор не удается восстановить?

— В прошлый раз он сопровождал Ци Гу в мир людей, а теперь это, наверное, первый раз, когда Цин Ду преодолевает бедствие. Как он справляется? Все идет гладко?

— Как он справляется? — Нин Чжи злорадно ухмыльнулся, наклонился ближе и шепотом добавил. — Как может быть иначе? Когда Ци Гу вернется, он полностью изменит свое мнение о своем учителе!

Фэн Цзинь также выразил любопытство, словно жаждал новых подробностей:

— Что именно произошло? Позволь и мне взглянуть. Я буду твоим сообщником!

— Кто тебе сообщник? — Нин Чжи взмахнул рукавом. — Цин Ду уже предупредил меня, что если он обнаружит, что я подглядываю, он повесит меня на карнизе Дворца Божественного Владыки! Я не хочу позориться.

Фэн Цзинь фыркнул, присел рядом и сказал:

— Тогда хотя бы расскажи мне. Я умираю от любопытства.

Нин Чжи, убедившись, что вокруг никого нет, прочистил горло и тихо произнес:

— Ты видишь, как Ци Гу постоянно прилипает к Цин Ду, считая, что его учитель невероятно добродушен. Но знаешь, что я только что увидел?

— Как только Цин Ду покинул Пруд Расколотого Снега, он превратился в настоящего злодея. Маленький Хуа плакал несколько раз, бедняжка... — Нин Чжи залился смехом, едва не уронив слезы. — Ты бы видел, как Хуа выглядел. Когда он вошел в Диск Восьми Звезд, я хотел его предупредить, но он спешил к своему учителю и не хотел меня слушать. Я думаю, когда Ци Гу вернется, он либо начнет ссориться с учителем, либо будет так напуган, что больше не будет к нему приставать.

Фэн Цзинь также рассмеялся, но затем задумался и сказал:

— Цин Ду обычно никогда не проявлял суровости, и, глядя на Ци Гу, можно сказать, что он его избаловал. Тот ничего не боится. В прошлый раз, когда мой Пруд Фэйлуань вышел из строя,

красные нити превратились в веревки смерти и носились по моему дворцу. Десятки божеств, больших и малых, не осмеливались приблизиться, а он сразу же шагнул внутрь. Эту вещь он точно не мог усмирить.

Нин Чжи покачал головой:

— Он не избалован. У Ци Гу чистое сердце, и его изначальный дух абсолютно чист. Иначе как бы он мог увидеть добродушного Цин Ду?

Он вздохнул, похлопал Фэн Цзиня по плечу и сказал:

— Ладно, оставим это. Только ты и я знаем. Если хочешь посмотреть, делай это тайно, чтобы он не заметил. Иначе, как только Цин Ду вернет свое сознание, первым делом он разберется со мной!

Фэн Цзинь встал, и колокольчики на его одежде зазвенели:

— В следующий раз обязательно позови меня. Я угощу тебя вином!

Нин Чжи откинулся в сторону и небрежно помахал ему рукой.

Тем временем в мире людей Хуа Чжаошуй наконец дождался, когда молодой господин выздоровеет. С тех пор как тот вернулся во дворец, он с нетерпением ждал, чтобы старшая госпожа вызвала его обратно, каждый день радуясь, что больше не придется прислуживать этому тирану.

Поэтому в последние дни он был особенно услужлив, надеясь, что молодой господин поскорее вернет его обратно.

Молодой господин только что вернулся из дворца, и Хуа Чжаошуй, в отличие от своих привычек, сам подошел, чтобы помочь ему сменить одежду, с лицом, полным намеков.

Шэн Цзяньвэй самостоятельно снял верхнюю одежду и сказал:

— Солнце взошло с запада?

Хуа Чжаошуй сделал вид, что не понимает, и вежливо спросил:

— Молодой господин, вы пойдете к госпоже с визитом?

— Пойду, — Шэн Цзяньвэй взглянул на него. — Что, ты хочешь пойти со мной?

Хуа Чжаошуй улыбнулся ему, немного поколебался и выбрал самый дипломатичный ответ:

— Если молодой господин разрешит, я пойду.

Шэн Цзяньвэй также улыбнулся ему, позволил помочь сменить одежду и сказал:

— Тогда пошли.

Когда они прибыли во двор госпожи, та стала расспрашивать молодого господина, беспокоясь, не держит ли император зла за прошлый инцидент.

Шэн Цзяньвэй с улыбкой ответил:

— Убийца был найден, это был человек из дворца, поэтому мы не смогли сразу предотвратить. Госпожа, не волнуйтесь, я уже загладил свою вину, теперь это головная боль для евнухов.

Госпожа вздохнула:

— Эти евнухи только и думают о власти, их влияние растет. Я думаю, что убийца как-то связан с ними. Вы, сопровождающие императора, находитесь у них на пути.

Шэн Цзяньвэй презрительно ухмыльнулся:

— Я получил незаслуженную порку, но рано или поздно я им отплачу.

Они обменивались репликами, а Хуа Чжаошуй, ничего не понимая, стоял рядом, нервничая и думал: «Неужели госпожа обо мне забыла?».

Внезапно госпожа поманила его:

— Подойди.

Радость Хуа Чжаошуй была написана на лице, и он с готовностью подошел, чтобы выразить свое почтение.

Госпожа посмотрела на него, затем на Шэн Цзяньвэя и сказала:

— Молодой господин сказал, что ты хорошо прислуживал в последнее время. Хороший мальчик, я велела Су Сюэ завернуть тебе твои любимые сладости. Позже ты можешь забрать их у нее.

Хуа Чжаошуй поблагодарил:

— Это моя обязанность.

Госпожа добавила:

— Впредь хорошо служи молодому господину. Если что-то понадобится, обращай к нему, он тебя не обидит.

Хуа Чжаошуй удивленно воскликнул:

— Госпожа... Мне не нужно возвращаться?

Шэн Цзяньвэй с хитрой улыбкой сказал:

— Я забыл тебе сообщить. Госпожа передала тебя мне, теперь ты будешь жить у меня. Что это за выражение лица? Ты так рад переехать ко мне? Даже лицо застыло.

Лицо Хуа Чжаошуй действительно застыло, но от удара молнии. Ему потребовалось время, чтобы выжать подобие улыбки:

— Госпожа поручила мне служить молодому господину, это большая честь для меня. Конечно, я рад.

Шэн Цзяньвэй кивнул с улыбкой:

— Я уже говорил, что этот актер, хоть и не образован, и не имеет опыта, и труслив, как мышь, но он послушный и понимающий. Мне не нравятся слишком умные, такие, как он, в доме мне спокойнее.

Натянутая улыбка Хуа Чжаошуй была хуже, чем плач. Он пришел сюда в полной радости, думая, что избавился от тягот, но теперь ему придется снова терпеть.

На обратном пути Шэн Цзяньвэй явно был в хорошем настроении, словно не замечая мрачного выражения Хуа Чжаошуй, и приказал Мин Юю:

— Раз госпожа передала его мне, ему не нужно занимать отдельную комнату.

Хуа Чжаошуй, который шел позади, услышав это, резко поднял голову и не удержался от вопроса:

— Молодой господин, я не буду жить в дровяном сарае, правда?

Шэн Цзяньвэй взглянул на него:

— Ты хочешь жить в дровяном сарае? Но в моем дворе дровяной сарай предназначен для непослушных слуг. Постарайся, чтобы у тебя была возможность там пожить.

Хуа Чжаошуй не смог с ним спорить, сжал губы и отошел в сторону.

Мин Юй посмотрел на молодого господина и осторожно предложил:

— Внешняя комната молодого господина еще свободна, там не хватает слуги. Может, его туда поселить?

Шэн Цзяньвэй обернулся и увидел мрачную макушку головы Хуа Чжаошуй. Он сказал Мин Юю:

— Похоже, он больше хочет жить в дровяном сарае.

Мин Юй быстро толкнул Хуа Чжаошуй локтем, и тот тут же поднял голову:

— Молодой господин, я не хочу жить в дровяном сарае.

— Тогда чего ты хочешь?

— Хочу служить молодому господину, — Хуа Чжаошуй мысленно повторял молитву, с трудом произнося эти слова вопреки своей совести.

Шэн Цзяньвэй знал, что тот не хочет, но, видя его подавленный вид, чувствовал странное удовлетворение. Он махнул рукой:

— Тогда решено. Переезжай сюда позже.

Хуа Чжаошуй с мертвым сердцем шел за ним, не поднимая головы, подсчитывая, сколько дней ему осталось. Он не смотрел на дорогу, и когда молодой господин внезапно остановился, он ударился лбом ему в спину и в испуге отскочил.

— Даже ходить не умеешь?

Хуа Чжаошуй посмотрел на него:

— Умею.

Шэн Цзяньвэй усмехнулся:

— Когда я сказал, что ты не умный, ты, похоже, не согласился. Видимо, ты действительно не очень умный.

Хуа Чжаошуй надул губы и пробормотал:

— Молодой господин прав, я не смею не соглашаться.

<http://bllate.org/book/16756/1562748>